

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.
г. Пермь

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
THE LEGAL REGIME OF THE OBJECT
OF PENAL ENFORCEMENT RELATIONS**

Аннотация: в статье исследуется содержание термина «правовой режим», применимо к объекту пенитенциарных правоотношений. Исследуются различные теоретические подходы, существующие в данной сфере, прежде всего «режимный» и «статутный».

Abstract: the article examines the content of the term «legal regime», applicable to the object of penitentiary legal relations. Various theoretical approaches existing in this field are being investigated, primarily «regime» and «statutory» ones.

Ключевые слова: правовой режим, информация, исполнение наказаний, уголовно-исполнительное право, правовые отношения

Keywords: legal regime, the information, the execution of punishments, Penal law, the legal relationship.

Модернизация уголовно-исполнительной системы невозможна без совершенствования правовых норм, регламентирующих её деятельность. Особое место в решении данной проблемы принадлежит уголовно-исполнительному праву, регламентирующему основные правила исполнения и отбывания наказаний. Учитывая особенности современного развития общества и права, представляет интерес проблема понимания и использования информационных элементов в уголовно-исполнительном праве. Имеет ли информация, используемая в пенитенциарной деятельности, свои характерные черты, возможна ли её правовая регламентация в принципе? Эти вопросы имеют важное как теоретическое, так и практическое значение.

Согласно распространённой позиции, объектами уголовно-исполнительных правоотношений могут являться материальные и не материальные блага [7, с. 274]. Тогда возникает резонный вопрос: каким образом уголовно-исполнительное право, являясь совокупностью предписаний, может воздействовать на реальные объекты, например, на осуждённых? Для понимания данного механизма возможно использование различных подходов и теорий, одной из весьма убедительных моделей является теория «правового режима». Учение о правовом режиме достаточно наглядно связывает формальное право с реальной действительностью, помогает решить многие проблемы, неразрешимые с позиции других правовых теорий.

Большинство правовых предписаний определяют права и обязанности субъектов права, модели их поведения, закрепляют юридические факты. С данной точки зрения в праве, если можно так выразиться, нет места, для реальных материальных объектов, образно говоря, право их не видит, для него они не существуют. Что бы изменить данное положение мы должны как бы выделить реальные объекты, пользуясь технической терминологией, пометить их. Роль этих меток выполняют отдельные свойства объектов, характеристики которых закрепляются в соответствующих правовых нормах. Теперь, когда интересующие нас характеристики предмета зафиксированы в содержании правовой нормы, реальный объект существует для

права, оно его видит в спектре тех характеристик объекта, которые формально закреплены в правовых предписаниях. Данное теоретическое построение отражает искусственную природу права, которое является следствием человеческой деятельности, абстрагированием явлений действительности. Общество выработало данный язык для лучшего приспособления к условиям действительности, прежде всего, социального развития, в этом смысле объекты материального мира могут быть включены в правовую реальность, только лишь в том случае, когда они будут описаны с использованием понятийного аппарата, используемого правом. Рассматриваемые правовые характеристики, согласно ряду теоретических подходов, принято называть «правовым режимом». Только лишь после того, когда свойства объекта окружающей действительности будут описаны через использование правовых терминов, данный объект станет частью уже правовой реалии, иными словами, установление правового режима позволяет правовым институтам оказывать реальное воздействие на объекты окружающей нас действительности. В своё время С.С.Алексеев отмечал, что в качестве объектов правоотношений выступают только явления, которые признаны таковыми государством, правом порядком [4, с. 48]. Приходится, безусловно, согласиться с данной позицией.

Хотелось бы подчеркнуть, что рассматривая проблему объекта правоотношения, следует говорить о неразрывном единстве общественного и правового элемента. Правовая характеристика объекта строится на нашем понимании сущностных особенностей реального предмета путём выделения наиболее важных, с правовой точки зрения, аспектов. В этом смысле реальный объект и его правовое описание непосредственно связаны друг с другом [4, с. 47]. Действительно, сам по себе правовой режим может представлять интерес только лишь с научной точки зрения, в этом смысле он не имеет иной ценности. В процессе жизнедеятельности нас интересует, прежде всего, возможность использования различных объектов окружающей нас действительности, их полезные свойства. В механизме правового регулирования правовой режим объекта имеет значение посредника. Он служит проводником, обеспечивающего включенность реального объекта в юридическую конструкцию правоотношения. Создаётся возможность правовой регламентации использования объекта правоотношения, с целью удовлетворения наших интересов по отношению к данному объекту. Установление правового режима не самоцель, а особая юридическая техника, помогающая лучше понять механизм правового воздействия.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что правовой режим объекта уголовно-исполнительного правоотношения можно рассматривать как совокупность правовых предписаний, определяющих правовое положение (правовые характеристики) объекта данного правоотношения и порядок его использования конкретными субъектами.

В настоящее время существуют различные теории относительно сути правовых режимов. Наиболее известными являются следующие подходы: режимный, когда нормы систематизируются по признаку объекта и статутный, когда явление изучается с точки зрения субъекта [1, с. 410-412].

Первый состоит в том, что правовой режим понимается как функциональная характеристика права. Он представляет особый порядок правового регулирования, который выражается в определенном сочетании юридических средств, при помощи которых правовой режим создает желаемое социальное состояние необходимое для удовлетворения интересов субъектов права. Этой позиции придерживаются многие известные авторы, например, Н.И. Матузов, А.В. Малько, О.С. Родионов [2, 3].

Для понимания второго подхода можно провести определённую аналогию между правовым режимом и правовым статусом. Если с точки зрения теории права, правовой статус может быть представлен как единство прав, обязанностей и законных интересов конкретных субъектов правоотношения, то, в таком случае, возможно представить правовой режим как

систему норм, регулирующих конкретную деятельность субъектов правоотношения по поводу определенного объекта. Данную позицию можно иллюстрировать выдержками из словаря по административному праву: «правовой режим это... нормативно установленные правила относительно предмета отношений или ситуации, которые обязательно должны соблюдаться участниками отношений по поводу этого предмета (объекта или определенной ситуации)» [5, с. 257]. С точки зрения авторов упомянутого труда, в отличие от правового статуса, являющегося правовой характеристикой субъекта правоотношений, правовой режим характеризует предмет (объект) правоотношений.

С нашей точки зрения, каждый из обозначенных подходов со своей позиции исследует сущность правового воздействия, следовательно, с целью более полного понимания сути правоотношения оба метода могут быть с успехом применены на практике.

Список литературы:

1. Бахрах Д.Н. Административное право России. М. 2000.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 4;
3. Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права, 2001. № 9.
4. Огородников Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Огородников. – Москва, 2002.
5. Словарь административного права / Отв. ред. И.Л. Бачило, Н.Г. Салищева, Н.Ю.Хаманева. – М.: Фонд «Правовая культура», 1999.

